

УДК 339.562, 339.564
<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-1-114-124>

Иран в мировой торговле: современное состояние внешней торговли и интеграции

Алексей Сергеевич Козырев^{1, 2}

¹ *Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, kozyrevmail@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5357-598X>*

² *Торговое представительство Российской Федерации в Исламской Республике Иран, Иран, Тегеран*

Аннотация

Цель. Проанализировать положение Ирана в мировой торговле и его роль в торгово-экономической интеграции.

Задачи. Изучить структуру экспорта и импорта Ирана, а также оценить уровень диверсификации и степень технологической зависимости; рассмотреть влияние международных санкций на торговлю и экономику; исследовать роль и перспективы отраслей промышленности во внешнеэкономической деятельности Ирана; показать действия страны по осуществлению интеграции в региональные и глобальные экономические объединения.

Методология. В статье использованы методы экономического анализа и описательной статистики.

Результаты. Несмотря на высокий уровень диверсификации экспорта, экономика Ирана остается уязвимой к внешним шокам из-за высокой концентрации товарных потоков и зависимости от импорта высокотехнологичной продукции. Развитая обрабатывающая промышленность, включая автомобилестроение и металлургию, играет важную роль в экономике, но сталкивается с ограничениями из-за санкций и протекционистской политики. Усилия Ирана по интеграции в международные экономические союзы, такие как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), объединение БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), направлены на снижение изоляции. Вместе с тем процесс интеграции осложнен политическими и экономическими барьерами.

Выводы. Иран обладает значительным экономическим потенциалом, который может быть реализован при условии смягчения санкционного давления, модернизации технологической базы и активизации интеграционных процессов. Однако происходящая изоляция страны от мирового сообщества и медленные темпы интеграции в международные экономические структуры остаются ключевыми препятствиями на пути к устойчивому экономическому развитию.

Ключевые слова: *Иран, мировая экономика, международная торговля, торгово-экономическая интеграция, экспорт, импорт, диверсификация, международные санкции*

Для цитирования: Козырев А. С. Иран в мировой торговле: современное состояние внешней торговли и интеграции // *Экономика и управление*. 2025. Т. 31. № 1. С. 114–124. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-1-114-124>

Iran in global trade: Current state of international trade and integration

Aleksei S. Kozyrev^{1, 2}

¹ *Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, kozyrevmail@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5357-598X>*

² *Trade Representation of the Russian Federation in the Islamic Republic of Iran, Tehran, Iran*

Abstract

Aim. The work aimed to analyze Iran's position in global trade and its role in trade and economic integration.

© Козырев А. С., 2025

Objectives. The work seeks to analyze the structure of Iran exports and imports, as well as to assess the level of diversification and the degree of technological dependence; to discuss the impact of international sanctions on trade and the economy; to explore the role and prospects of industries in international economic activity of Iran; and to identify the state actions to integrate into regional and global economic associations.

Methods. The study employed methods of economic analysis and descriptive statistics.

Results. Despite the high level of export diversification, Iranian economy remains vulnerable to external shocks due to the high concentration of commodity flows and dependence on imports of high-tech products. The developed manufacturing industry, including automotive engineering and metallurgical industry, is of key importance in the economy, but faces restrictions due to sanctions and protectionist policies. Iran's efforts to integrate into international economic unions such as the Eurasian Economic Union (EAEU), BRICS (Brazil, Russia, India, China, and South Africa), and the Shanghai Cooperation Organization (SCO) are aimed at reducing isolation. However, the integration process is complicated by political and economic obstacles.

Conclusions. Iran has significant economic potential that can be implemented if sanctions are mitigated, the technological base is modernized, and the integration processes are intensified. However, the country's ongoing isolation from the global community and the slow pace of integration into international economic structures remain key obstacles to sustainable economic development.

Keywords: *Iran, global economy, international trade, trade and economic integration, exports, imports, diversification, international sanctions*

For citation: Kozыrev A.S. Iran in global trade: Current state of international trade and integration. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2025;31(1):114-124. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-1-114-124>

Будучи одним из крупнейших экспортеров нефти, Иран играет важную роль в обеспечении энергетической безопасности многих государств мира. Однако его экономический потенциал далеко не исчерпывается сырьевым сектором. Развитая обрабатывающая промышленность, диверсифицированный экспорт и активное участие в международных экономических инициативах свидетельствуют о стремлении страны к более комплексной интеграции в мировую экономику. Тем не менее этот процесс осложнен рядом внутренних и внешних факторов, включая международные санкции, геополитическую напряженность и структурные проблемы внутри государства.

В российских реалиях изучение роли Ирана в мировой экономике имеет огромное значение для развития двустороннего экономического сотрудничества. Иран и Россия — важные партнеры в энергетической сфере: сотрудничают в рамках ЕАЭС, БРИКС и ШОС, ведут совместные проекты в различных отраслях экономики, от добычи сырья до развития технологий мирного атома. Кроме того, обе страны сталкиваются с санкционным давлением, что побуждает их к укреплению экономических связей.

Являясь одним из крупнейших производителей нефти и газа, Иран занимает важное место в глобальной хозяйственной

системе. Однако влияние этого государства на мировую экономику выходит за рамки энергетического сектора: его стратегическое расположение открывает значительные возможности для развития транспортной инфраструктуры и логистики, а различные отрасли развитой обрабатывающей промышленности активно участвуют во внешнеэкономической деятельности, оказывая влияние на мировые рынки. Вместе с тем многолетние санкции и геополитическая напряженность усложняют процесс интеграции Ирана в мировую экономическую систему.

Иран — сравнительно закрытая экономика. Индекс открытости экономики Ирана, вычисляемый как отношение оборота внешней торговли к валовому внутреннему продукту (ВВП), составил в 2022 г. лишь 0,377, что является низким уровнем по сравнению с остальными странами, активно вовлеченными в мировую торговлю, в том числе энергоресурсами, как видно на рисунке 1. По этому показателю Иран можно сравнить с Египтом (0,370) и Туркменистаном (0,361). Несколько уступает Иран России (0,438), Индонезии (0,454), Индии (0,494) и далеко отстает от таких стран, как Турция (0,805), Оман (0,939), Германия (0,986) и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ; 1,666). Низкий показатель индекса

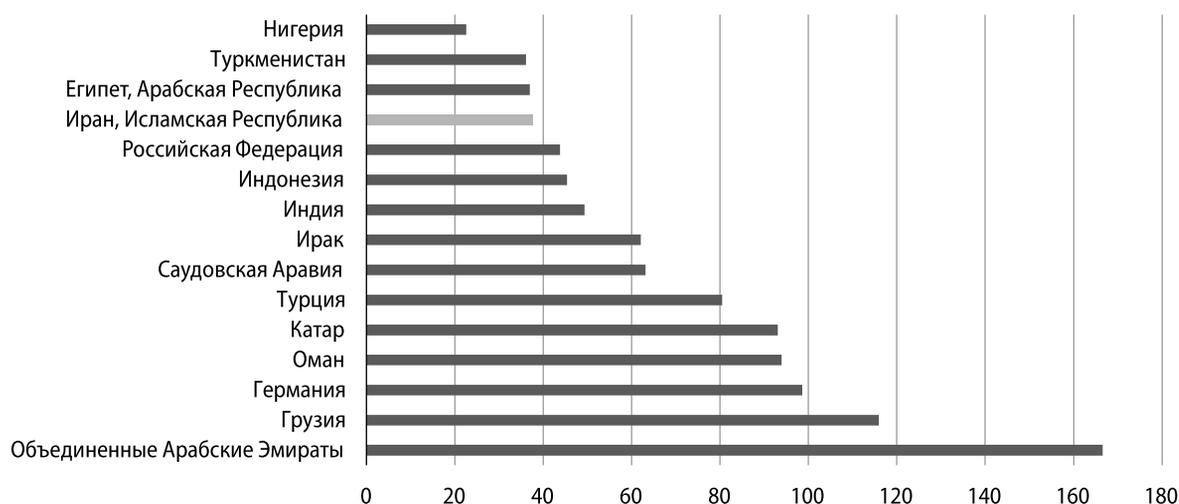

Рис. 1. Индекс открытости экономики
Fig. 1. Economic Openness Index

Источник: составлено автором по данным World Integrated Trade Solutions. URL: <https://wits.worldbank.org/> (дата обращения: 05.12.2024).

открытости экономики косвенно указывает на нераскрытый потенциал внешнеэкономической деятельности, свидетельствует о сравнительной изолированности Ирана от мировых рынков, о том, что внешняя торговля играет относительно небольшую роль в экономике этого государства, а ее международная составляющая слишком ограничена воздействием санкций. Экономика Ирана в значительной степени ориентирована на внутреннее производство и потребление.

Согласно данным иранской Таможенной администрации [1], экспорт товаров из Ирана в 1402 г. по иранскому календарю (2023–2024) составил 50,12 млрд долл. США. Основным покупателем иранского экспорта стал Китай, импортировавший иранских товаров на сумму 14,16 млрд долл. США, что составило 28,2 % иранского экспорта. Вторая в денежном исчислении доля иранского экспорта пришлась на Ирак, импортировавший из Ирана товары на сумму 9,35 млрд долл. США, или 18,7 % от совокупного объема экспорта; третья по размеру доля — на ОАЭ (Иран экспортировал товаров на сумму 6,72 млрд долл. США, что составило 13,4 % экспорта). Это отражено на рисунке 2.

В десятку крупнейших импортеров иранской продукции также вошли Турция, импортировавшая из Ирана товары на сумму 4,21 млрд долл. США и обеспечившая 8,4 % иранского экспорта; Индия, импорт которой составил 2,20 млрд долл. и 4,4 % соответственно; Пакистан (2,11 млрд долл.

США и 4,2 %), Афганистан (1,90 млрд долл. США и 3,8 %), Оман (1,43 млрд долл. США и 2,9 %), Россия (0,96 млрд долл. США и 1,9 %), Индонезия (0,67 млрд долл. США и 1,3 %).

Экспорт товаров из Ирана обладает высокой степенью концентрации и зависит от нескольких ключевых рынков: три крупнейших импортера — Китай, Ирак и ОАЭ — обеспечивают 60,3 % в целом иранского экспорта. При этом на Китай приходится более четверти экспортного товаропотока, что говорит о значительной зависимости Ирана от этого рынка сбыта. Высокая концентрация экспорта на ограниченном количестве торговых партнеров делает иранскую экономику уязвимой к изменениям в экономической и политической ситуации в указанных странах, особенно в Китае. Географически экспорт Ирана сосредоточен в странах Азии, что отражает региональную направленность внешнеэкономической политики государства. Основными торговыми партнерами выступают страны Ближнего Востока, Южной и Восточной Азии. Незначительна доля иранского экспорта, приходящаяся на Россию и другие страны ЕАЭС, что свидетельствует о дисбалансе в иранском экспорте, который власти Ирана стремятся исправить посредством развития торгово-экономической интеграции и расширения сотрудничества со странами ЕАЭС в различных сферах экономической деятельности.

В соответствии с данными Таможенной администрации Ирана становится очевидным,

Рис. 2. Экспорт из Ирана, 1402 г. (2023–2024)
 Fig. 2. Exports from Iran, 1402 (2023–2024)

Источник: The Islamic Republic of Iran Customs Administration. URL: <https://www.irica.ir/> (дата обращения: 05.12.2024).

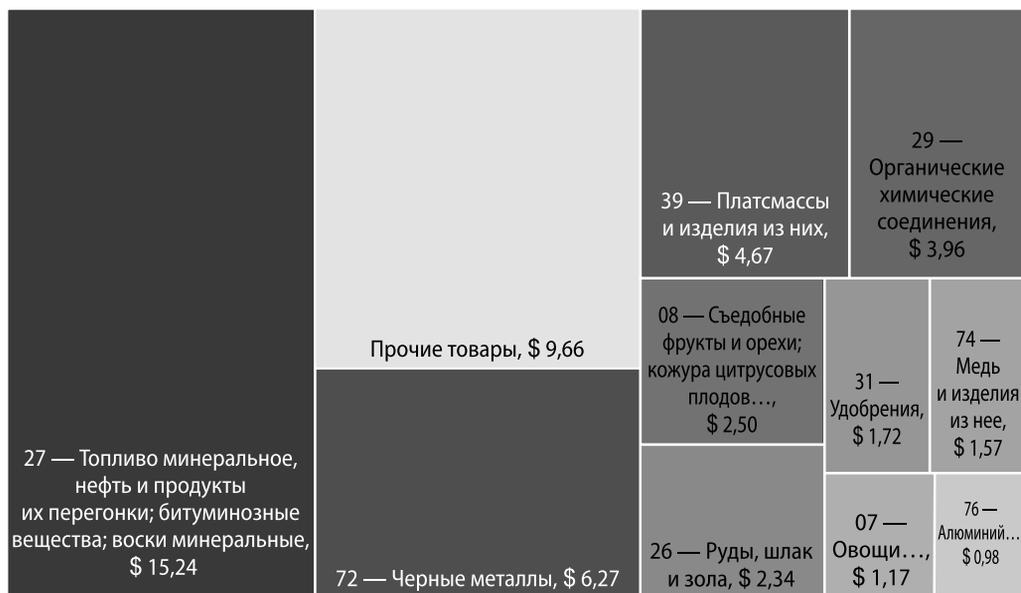

Рис. 3. Товарная структура иранского экспорта, 1402 г. (2023–2024)
 Fig. 3. Commodity structure of Iranian exports, 1402 (2023–2024)

Источник: The Islamic Republic of Iran Customs Administration. URL: <https://www.irica.ir/> (дата обращения: 05.12.2024).

что наибольшую долю в иранском экспорте составляют товары, входящие в группу 27 товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) ЕАЭС: минеральное топливо, нефть и продукты их перегонки, битуминозные вещества, минеральные воски. Экспорт из Ирана товаров этой группы составил в 1402 иранском году (2023–2024) 15,24 млрд долл. США, обеспечив 30,4 % общего объема экспорта. Вторая по размеру доля иранского экспорта

(12,5 %) пришлась на товары группы 72 ТН ВЭД (черные металлы), стоимость экспорта которых равна 6,27 млрд долл. США. Значительную долю иранского экспорта (9,3 %) обеспечили товары группы 39 ТН ВЭД, в частности пластмассы и изделия из них. Стоимостной объем экспорта товаров данной категории — 4,67 млрд долл. США, как показано на рисунке 3.

Крупными статьями иранского экспорта являются также органические химические

соединения (группа 29 ТН ВЭД), объем экспорта которых достиг 3,96 млрд долл. США, или 7,9 % от объемов экспорта; съедобные фрукты и орехи (группа 08 ТН ВЭД, 2,50 млрд долл. США и 5,0 % экспорта), руды, шлак и зола (группа 26 ТН ВЭД, 2,34 млрд долл. США и 4,7 % экспорта), удобрения (группа 31 ТН ВЭД, 1,72 млрд долл. США и 3,4 % экспорта), медь и изделия из нее (группа 74 ТН ВЭД, 1,57 млрд долл. США и 3,1 % экспорта), овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды (группа 07 ТН ВЭД, 1,17 млрд долл. США и 2,3 % экспорта), алюминий и изделия из него (группа 76 ТН ВЭД, 0,98 млрд долл. США и 2,0 % экспорта).

Для структуры экспорта из Ирана характерна высокая доля товаров нефтяной отрасли, что говорит о высокой зависимости рассматриваемого государства от мирового рынка энергоносителей. Однако обратим внимание на сравнительно высокую степень диверсификации экспорта товаров, значительную долю в экспорте продукции различных отраслей обрабатывающей промышленности, в частности черной и цветной металлургии, химической отрасли. Заметная доля в экспорте товаров приходится на аграрную продукцию. Это указывает на наличие в Иране производственного потенциала и конкурентоспособных отраслей экономики, выпускающих товары, востребованные на международном рынке.

По данным иранской Таможенной администрации, в 1402 г. (2023–2024) Иран импортировал товаров на сумму 66,88 млрд долл. США, а дефицит торгового баланса составил 16,76 млрд долл. США. Согласно информации иранских таможенных органов, основными поставщиками товаров в Иран являются ОАЭ (импорт из этого государства составил 20,99 млрд долл. США, или 31,4 % совокупного импорта товаров в Иран), и Китай, из которого Иран импортировал товаров на 18,68 млрд долл. США, или 27,9 % от общего объема импорта, как видно на рисунке 4. Совместно эти страны обеспечивают более половины импорта товаров в Иран (59,3 %). За ними с большим отрывом следует Турция, из которой в Иран импортировано товаров на сумму 7,68 млрд долл. США, или 11,5 % импорта. В десятку крупнейших по объему импорта торговых партнеров Ирана вошли Германия (2,18 млрд долл. США, 3,3 % объемов импорта), Индия (1,93 млрд

долл. США и 2,9 % соответственно), Россия (1,70 млрд долл. США и 2,5 %), Нидерланды (1,19 млрд долл. США и 1,8 %), Великобритания (1,08 млрд долл. США и 1,6 %), Швейцария (1,03 млрд долл. США и 1,5 %), Гонконг (0,90 млрд долл. США и 1,3 %).

Как и в случае с экспортом, наблюдается крайне высокая концентрация торговых потоков. На первом месте по объему импорта находятся ОАЭ, выполняющие роль перевалочного пункта для товаров, происходящих из других стран, которые вследствие санкций или по иным причинам не заключают сделки с Ираном напрямую. Заметна доля европейских стран в структуре иранского импорта: только на Германию, Нидерланды, Великобританию и Швейцарию пришлось 8,2 % иранского импорта. Это указывает на готовность ряда европейских фирм сотрудничать с партнерами в Иране, несмотря на санкции США. Вместе с тем европейские страны не входят в число крупных импортеров иранской нефти и продуктов ее переработки, исполняя санкции, введенные Евросоюзом. Доля России в импорте Ирана также невелика, несмотря на активизацию экономических и политических связей между двумя странами в последние годы.

Крупнейшая статья иранского импорта — товары, составляющие группу 84 ТН ВЭД: реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства, их части. В эту товарную группу входит широкий спектр различного оборудования, промышленной техники и частей к ним: от различного энергетического оборудования, включая ядерное, и реактивных двигателей, до станков, сельскохозяйственных машин, бульдозеров, холодильников и насосов. Объем импорта товаров этой категории в Иран в 1402 г. (2023–2024) достиг 9,87 млрд долл. США (14,8 % общего объема импорта), что отражено на рисунке 5.

Кроме того, к крупным статьям иранского импорта можно отнести следующие категории товаров:

- группа 85 ТН ВЭД — электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности (7,86 млрд долл. США и 11,8 % импорта);
- группа 10 ТН ВЭД — злаки (6,99 млрд долл. США и 10,5 %);

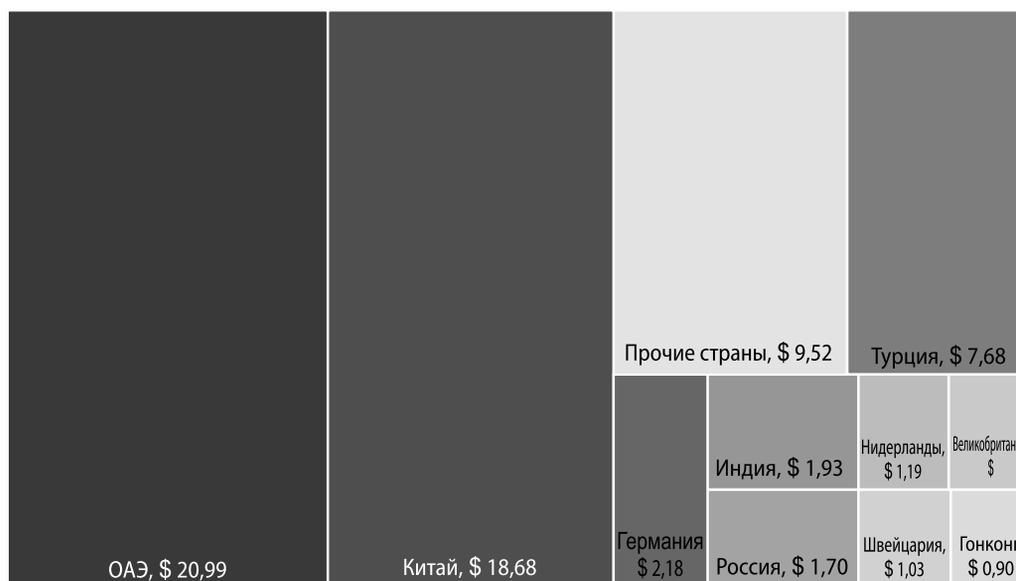

Рис. 4. Импорт в Иран, 1402 г. (2023–2024)
 Fig. 4. Imports to Iran, 1402 (2023–2024)

Источник: The Islamic Republic of Iran Customs Administration. URL: <https://www.irica.ir/> (дата обращения: 05.12.2024).

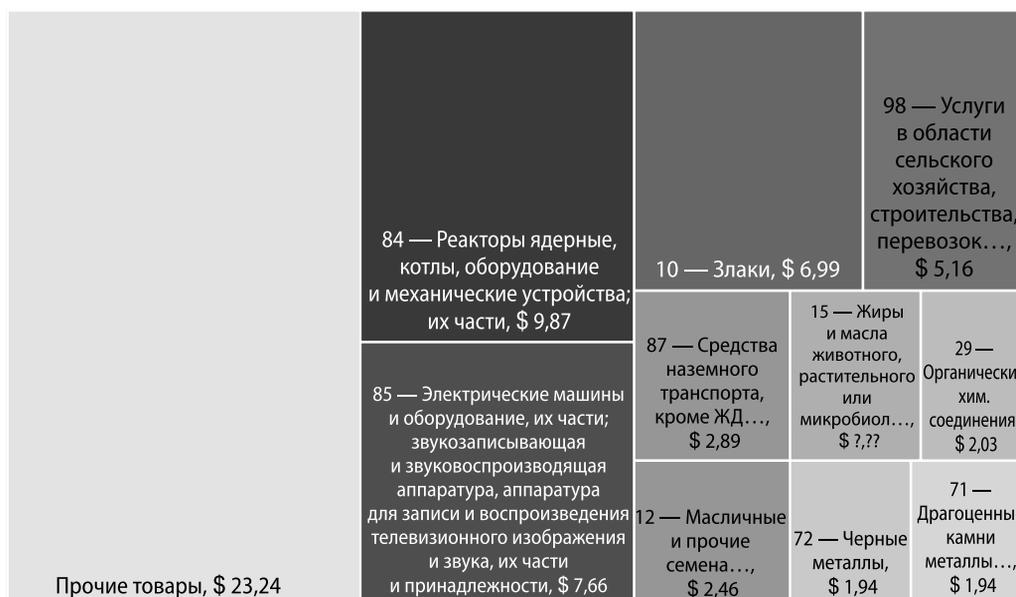

Рис. 5. Товарная структура иранского импорта, 1402 г. (2023–2024)
 Fig. 5. Commodity structure of Iranian imports, 1402 (2023–2024)

Источник: The Islamic Republic of Iran Customs Administration. URL: <https://www.irica.ir/> (дата обращения: 05.12.2024).

- группа 98 ТН ВЭД — услуги в сферах сельского хозяйства, строительства, перевозок, электро- и газоснабжения, санитарии, проектирования, управления, защиты окружающей среды и контроля качества (5,16 млрд долл. США и 7,7 % импорта);
- группа 87 ТН ВЭД — средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части, принадлежности (2,89 млрд долл. США и 4,3 % импорта);
- группа 12 ТН ВЭД — масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж (2,46 млрд долл. США и 3,7 % импорта);
- группа 15 ТН ВЭД — жиры и масла животного, растительного или микробиологического происхождения и продукты

их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения (2,45 млрд долл. США и 3,7 % импорта);

- группа 29 ТН ВЭД — органические химические соединения (2,03 млрд долл. США и 3,0 % импорта);
- группа 72 ТН ВЭД — черные металлы (1,94 млрд долл. США и 2,9 % импорта);
- группа 71 ТН ВЭД — жемчуг природный или культивируемый, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты (1,94 млрд долл. США и 2,9 % импорта).

Исследуя внешнеторговые связи Ирана, необходимо обратить внимание на ключевые отрасли иранской экономики, наиболее активно вовлеченные во внешнеэкономическую деятельность; к тому же сделать акцент не столько на нефтегазовой отрасли как главном участнике внешней торговли в Иране, сколько на остальных отраслях обрабатывающей промышленности, а также сельском хозяйстве. Акцент на этих сферах деятельности обусловлен тем, что нефтегазовая промышленность выступает прежде всего областью конкуренции между Россией и Ираном. Остальные отрасли промышленности представляют собой перспективные направления двустороннего торгового сотрудничества.

Важнейшие отрасли обрабатывающей промышленности Ирана — автомобилестроение и металлургия. Иран выступает одним из крупнейших производителей автомобилей в мире. По данным Международной организации производителей автомобилей, в 2023 г. в Иране произведено 1,19 млн автомобилей, что ставит эту страну на 16-е место в мире по объемам выпуска. Объем производства автомобилей в Иране сравним с показателями Канады (1,55 млн шт.), Франции (1,50 млн), Турции (1,47 млн), Чехии (1,40 млн), Индонезии (1,40 млн), Словакии (1,10 млн), Великобритании (1,03 млн), Италии (0,88 млн). По количеству произведенных автомобилей Иран обходит Россию, объемы производства в которой упали ввиду экономических санкций с 1,57 млн шт. в 2021 г. до 0,730 млн шт. в 2023 г. В последние несколько лет количество произведенных в Иране автомобилей растет, несмотря на международные санкции: объем про-

изводства возрос от 0,821 млн автомобилей в 2019 г. до 1,188 млн автомобилей в 2023 году [2].

Потенциал производства автомобилей в Иране составляет около двух миллионов штук в год. От показателей автомобильной промышленности зависят многие другие отрасли, такие как металлургия, нефтехимия, производство резины, алюминия, стекла, текстиля, лакокрасочных покрытий и др. На автопром приходится 2,7 % ВВП страны, он обеспечивает более 900 тыс. рабочих мест. Уровень локализации производства в иранской автомобильной промышленности превышает 70 % [3].

Иранский автомобильный рынок изолирован от внешней конкуренции, а государство оказывает автомобильным заводам всеобъемлющую поддержку. Импорт автомобилей запрещен с 2017 г. под предлогом необходимости избежания дефицита торгового баланса. Однако в настоящее время принимают постепенные меры по пересмотру этой политики и допуску на рынок иностранных марок. Долговременное отсутствие конкуренции и очень высокая концентрация рынка в руках двух главных производителей, «SAIPA» и «Iran Khodro», ведет к высоким ценам, низкому качеству, способствует загрязнению окружающей среды [4]. Вследствие чрезмерной государственной поддержки и отсутствия международной конкуренции у автопроизводителей отсутствует естественный стимул для инвестиций в разработку новых продуктов. Недостаток инвестиций в проектирование и развитие продуктовой линейки приводит к снижению международной конкурентоспособности [3].

Поскольку автомобильная промышленность страны зависит от импорта промежуточных товаров и промышленного оборудования, международные санкции оказывают значительное влияние на ее деятельность. Автомобильные предприятия выступают активными участниками внешнеэкономической деятельности, экспортируя готовую продукцию в соседние страны и импортируя необходимые компоненты. Автомобильная промышленность видится перспективной областью сотрудничества России и Ирана.

Как указано выше, Иран обладает значительными запасами железной руды, что создает благоприятные условия для развития металлургического сектора. По данным Всемирной ассоциации производителей стали (World Steel Association), Иран стабильно

входит в число крупнейших производителей стали в мире, заняв в 2022 и 2023 гг. десятое место в мире по объему выпуска [5]. В 2023 г. объем производства стали в Иране составил около 31,0 млн т, увеличившись на 1,3 % по сравнению с показателями 2022 г. (30,6 млн т), что указывает на слабую, но все-таки положительную динамику в этой индустрии.

Основными производителями стали в Иране являются подконтрольные государству и квазигосударственным структурам компании, такие как Mobarakeh Steel Company, Khuzestan Steel Company и Esfahan Steel Company. Эти предприятия играют ведущую роль в производстве и сырой стали, и конечной продукции. Экспорт иранской стали служит источником валютных поступлений для страны. К тому же основным рынком сбыта продукции иранской черной металлургии является Китай, в который поставляют более 80 % объемов экспорта отрасли [6]. Иранская черная металлургия сталкивается с трудностями вследствие международных санкций, которые ограничивают доступ к современным технологиям, рынкам сбыта и источникам финансирования. Однако Иран продолжает наращивать производство и экспорт стали, используя ресурсы внутреннего рынка и ориентируя внешнеэкономическую деятельность на страны, не присоединившиеся к санкционным режимам.

Общая проблема для большинства областей обрабатывающей промышленности — недостаток инвестиций, объем которых ниже амортизации основных фондов. Это приводит к деградации и устареванию производственной базы [7].

Сельское хозяйство играет огромную роль в экономике Ирана, обеспечивая большую часть потребностей внутреннего рынка и внося значимый вклад в продовольственную безопасность страны. На долю сельскохозяйственного сектора приходится более 20 % занятости [8]. По данным Статистического центра Ирана, на 1402 иранский год (2023–2024) сельскохозяйственные товары обеспечили 10,7 % товарного экспорта страны [9]. Географическое положение и климатические условия Ирана предоставляют значительные возможности для развития сельскохозяйственного сектора и его интеграции в региональную экономику. В условиях государственной политики, направленной на диверсификацию экономики и поддержку ненефтяного экспорта, сель-

ское хозяйство становится драйвером экономического развития. Сельскохозяйственные товары составляют большую часть товарооборота между Россией и Ираном.

В последние несколько лет Иран демонстрирует растущую заинтересованность в интеграции в глобальные экономические процессы. Несмотря на внешние ограничения, международные санкции и политическое давление, страна активно ищет пути для укрепления связей с международным сообществом. Участие в региональных и глобальных инициативах, развитие сотрудничества с международными экономическими и политическими организациями — все это вносит вклад в расширение, оптимизацию и диверсификацию внешнеэкономической деятельности Ирана.

Сегодня рассматриваемое нами государство является членом нескольких значимых региональных и международных организаций. Среди них — Организация экономического сотрудничества (ОЭС) [10], которая включает в себя страны Центральной Азии и Ближнего Востока, и Организация исламского сотрудничества (ОИС) [11], объединяющая мусульманские государства. Кроме того, Иран активно участвует в работе ОПЕК, что дает ему возможность оказывать влияние на мировой рынок нефти, и при этом продолжает искать новые возможности для интеграции, стремясь укрепить позиции на международной арене.

В январе 2024 г. Иран официально присоединился к группе БРИКС. Участие в указанной группе предоставляет этому государству новые возможности для интеграции в глобальные экономические процессы, особенно в условиях санкционного давления со стороны США и Европейского союза (ЕС). Вступление в эту группу позволяет Ирану укрепить позиции на развивающихся рынках, которые становятся все более значимыми в мировой экономике. Расширение группы БРИКС и приглашение в нее пяти новых участников (в их числе — Египет, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия и Эфиопия) может привести к росту влияния развитых стран на регулирование международных экономических и инвестиционных процессов. Кроме того, вследствие расширения БРИКС активизировалось обсуждение вопросов создания альтернативных финансовых инструментов для международных расчетов, защищенных от влияния западных санкций [12]. Несмотря на то, что для создания

валюты БРИКС сегодня нет ни предпосылок, ни возможностей, активизация финансового сотрудничества на базе БРИКС может привести к росту торговли в национальных валютах, в том числе с использованием возможностей созданного странами БРИКС Нового банка развития. Это важно для Ирана и России как стран, которым международные финансовые санкции наносят значительный ущерб.

Развивая внешнеэкономические связи, Иран стал стороной ряда преференциальных торговых соглашений и соглашений о свободной торговле. В частности, этим государством заключены преференциальные торговые соглашения с Афганистаном, Азербайджаном, Индией, Индонезией, Малайзией и Шри-Ланкой, а также соглашение о свободной торговле с Пакистаном.

В последние годы особое внимание Ирана направлено на интеграцию в ШОС и ЕАЭС. В соответствии с действующим Законом о пятилетнем плане развития Ирана интеграция в ЕАЭС и ШОС служит приоритетным направлением внешней политики страны [13]. Принимаемые руководством Ирана меры по развитию регионального сотрудничества направлены на преодоление последствий санкций и международной изоляции. Вступление в ШОС в 2023 г., заключение в 2018 г. Временного соглашения, а в 2023 г. — Соглашения о свободной торговле с ЕАЭС стали плодами усилий Ирана по интеграции в экономику региона.

Несмотря на стремление к интеграции в мировую экономику, Иран до сих пор не является полноправным членом Всемирной торговой организации (ВТО). Заявка Ирана на вступление в ВТО подана еще в 1996 г., но после множества раундов переговорный процесс остановлен из-за политических, экономических и институциональных барьеров, как внешних, так и внутренних [14]. Одним из главных препятствий на пути Ирана к членству в ВТО видится несовместимость его экономической политики с принципами ВТО. Протекционистская политика Ирана, нацеленная на импортозамещение, защиту внутреннего рынка от конкуренции извне и предполагающая повсеместное применение субсидий, противоречит требованиям ВТО. Среди таких требований — либерализация торговли, сокращение или отказ от субсидий и устранение барьеров для иностранных инвестиций. Для выполнения этих условий Ирану необходимо провести масштабные

реформы, приступать к которым руководство страны не готово ввиду опасений роста социальной напряженности.

Вступление Ирана в ВТО требует и консенсусного решения членов организации. Достичь этого будет очень нелегко с учетом напряженных отношений Ирана с США и их союзниками [15]. Неприсоединение Ирана к ВТО ограничивает возможности интеграции в глобальную торговую систему. Для рассматриваемого государства остаются недоступными главные преимущества членства в ВТО, связанные с уменьшением торговых барьеров и применением режима наибольшего благоприятствования, что сдерживает рост экспорта, ограничивает доступ к новым рынкам и усложняет привлечение иностранных инвестиций. Вследствие высоких тарифов и торговых барьеров, которые применяются к товарам, происходящим из стран, не входящих в ВТО, иранские производители сталкиваются с дополнительными издержками. Это делает их продукцию менее привлекательной для зарубежных партнеров. Иран также находится в более уязвимом положении в сравнении с другими странами ввиду отсутствия доступа к механизмам разрешения торговых споров, функционирующих в рамках ВТО.

Подводя итог, укажем, что, несмотря на наличие значительных природных ресурсов (нефти, газа) и сравнительно диверсифицированный экспортный потенциал, экономика Ирана сталкивается с рядом структурных проблем. Высокая концентрация экспортных и импортных товарных потоков делает страну уязвимой к внешним шокам, что особенно опасным становится в условиях международных санкций и нестабильной геополитической обстановки.

Экспортная структура Ирана демонстрирует высокий уровень диверсификации, особенно по меркам стран-экспортеров нефти. Помимо минеральных продуктов, Иран активно развивает экспорт продукции черной металлургии, химической промышленности и аграрного сектора. В структуре импорта преобладают высокотехнологичные товары, такие как промышленное и энергетическое оборудование, электроника и транспортные средства. Это говорит о технологической зависимости страны от зарубежных рынков.

Иран обладает развитой обрабатывающей промышленностью, которая играет важную роль в международных экономических

связях государства. Наиболее конкурентоспособными отраслями являются автомобилестроение и металлургия. Однако международные санкции и протекционистская политика, проводимая внутри страны, существенно сдерживают развитие этих отраслей, усугубляя технологическое отставание и ограничивая доступ к современным технологиям и инвестициям. Для преодоления негативных последствий санкционного давления Иран предпринимает активные меры по интеграции в региональные и междуна-

родные экономические союзы, такие как ЕАЭС, БРИКС и ШОС. Эти усилия направлены на расширение экономических связей и снижение уровня изоляции страны. Но интеграционные процессы происходят медленно и сталкиваются с многочисленными препятствиями, включая политические разногласия и экономические ограничения. Проблема изоляции Ирана от мирового сообщества остается одной из ключевых, что подтверждается многолетними безуспешными попытками страны вступить в ВТО.

Список источников

1. The Islamic Republic of Iran Customs Administration // IRNA. 2024. URL: <https://www.irica.ir/> (дата обращения: 05.12.2024).
2. 2023 production statistics // International Organization of Motor Vehicle Manufacturers. OICA. 2024. URL: <https://www.oica.net/category/production-statistics/2023-statistics/> (дата обращения: 10.11.2024).
3. Mostofian B. Analysis of the impact of foreign direct investment on the integration of the automotive industry of Iran into global production networks // European Journal of Economics. 2023. Vol. 3. No. 2. P. 13–26. DOI: 10.33422/eje.v3i2.491
4. Shahnazifar A., Dadashkarimi Y. Shenasaie-ye chalesh-haye pish-e rooye san'at-e khodrosazi-ye Iran dar sharayet-e azadsazi-ye varedat-e khodro ba ruykard-e kasb-e maziyat-e reghabati. Motale'e moredi: Goruh-e Khodrosazi-ye SAIPA // Nashriye-ye Elmi-ye Roykardhaye Pazhooheshi-ye Novin Modiriati va Hesabdari. 2023. Vol. 7. No. 24. P. 61–76. URL: <https://www.majournal.ir/index.php/ma/article/view/1845> (дата обращения: 11.11.2024).
5. World steel in figures 2024 // World Steel Association AISBL. 2024. URL: <https://worldsteel.org/data/world-steel-in-figures-2024/> (дата обращения: 13.11.2024).
6. Omid Z., Farazmand H., Anvari E., Arman S. A. Investigating the impact of exchange rate and oil price fluctuations on Iran's steel exports to China with sanctions in focus: A wavelet and multivariate-GARCH approach // International Journal of Iron & Steel Society of Iran. 2021. Vol. 18. No. 1. P. 98–105. DOI: 10.22034/ijissi.2021.540392.1209
7. Momeni F., Nematollahi S. Eqtesad-e Siyasi-ye Siyasat-e San'ati dar Iran // Do Faslname-ye Towse'e-ye 'Olum-e Ensani. 2023. Vol. 4. No. 7. P. 67–96. DOI: 10.22047/hsd.2023.182088
8. Damghani A. M., Tehrani A. S. Barrasi Vaziyat Mojood Tolidhaye Keshavarzi va Manabe Tabie Iran // Majaleh Pezhuheshhaye Rahbordi dar Olum Keshavarzi va Manabe Tabie. 2021. Vol. 6. No. 1. P. 17–34. DOI: 10.22047/srjasnr.2021.128744
9. Āmār-e šāderāt be tafkik-e ta'ārefeh tey-ye sāl 1402 // Gomrok-e Jomhuri-ye Eslami-ye Iran. 2024. URL: <https://irica.ir/generalcontent/2721319/2721319.htm>* (дата обращения: 13.11.2024).
10. News // Economic Cooperation Organization. URL: <https://eco.int> (дата обращения: 17.05.2024).
11. Member States // Organisation of Islamic Cooperation (OIC). URL: <https://new.oic-oci.org/SitePages/MemberStates.aspx>* (дата обращения: 17.05.2024).
12. Леонова О. Г. Расширение БРИКС и его геополитические последствия // Россия и современный мир. 2024. № 2. С. 55–71. DOI: 10.31249/rsm/2024.02.04
13. Qanun-e Barname-ye Haftom-e Pishraft-e Jomhuri-ye Eslami-ye Iran // Shenaname-ye Qanun. 1403. URL: <https://shenasname.ir/barname7/7298> (дата обращения: 28.11.2024).
14. Кожанов Н. А. О проблеме вступления Ирана в ВТО // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2011. № 1. С. 111–116.
15. Piri M., Sohrabi R. Tahrim-haye Farasarzamini-ye Eyalat-e Mottahede dar Ertebat ba Iran va Sazgari-ye An ba Ghavayed-e Sazman-e Jahani-ye Tejarat // Faslname-ye Motale'at-e Hoquq-e Omumi-ye Daneshgah-e Tehran. 2020. Vol. 50. No. 4. P. 1545–1565. DOI: 10.22059/jplsq.2020.291517.2208

References

1. The Islamic Republic of Iran Customs Administration. IRNA. 2024. URL: <https://www.irica.ir/> (accessed on 05.12.2024).

* Доступ к сайту на территории Российской Федерации ограничен.

2. 2023 production statistics. International Organization of Motor Vehicle Manufacturers. OICA. 2024. URL: <https://www.oica.net/category/production-statistics/2023-statistics/> (accessed on 10.11.2024).
3. Mostofian B. Analysis of the impact of foreign direct investment on the integration of the automotive industry of Iran into global production networks. *European Journal of Economics*. 2023;3(2):13-26. DOI: 10.33422/eje.v3i2.491
4. Shahnazifar A., Dadashkarimi Y. Shenasaеi-ye chalesh-haye pish-e rooye san'at-e khodrosazi-ye Iran dar sharayet-e azadsazi-ye varedat-e khodro ba ruykard-e kasb-e maziyat-e reghabati. Motale'e moredi: Goruh-e Khodrosazi-ye SAIPA. *Nashriye-ye Elmi-ye Roykardhaye Pazhooheshi-ye Novin Modiriat va Hesabdari*. 2023;7(24):61-76. URL: <https://www.majournal.ir/index.php/ma/article/view/1845> (accessed on 11.11.2024).
5. World steel in figures 2024. World Steel Association AISBL. 2024. URL: <https://worldsteel.org/data/world-steel-in-figures-2024/> (accessed on 13.11.2024).
6. Omidi Z., Farazmand H., Anvari E., Arman S.A. Investigating the impact of exchange rate and oil price fluctuations on Iran's steel exports to China with sanctions in focus: A wavelet and multivariate-GARCH approach. *International Journal of Iron & Steel Society of Iran*. 2021;18(1):98-105. DOI: 10.22034/ijissi.2021.540392.1209
7. Momeni F., Nematollahi S. Eqtesad-e Siyasi-ye Siyasat-e San'ati dar Iran. *Do Faslname-ye Towse'e-ye 'Olum-e Ensani*. 2023;4(7):67-96. DOI: 10.22047/hsd.2023.182088
8. Damghani A.M., Tehrani A.S. Barrasi Vaziyat Mojood Tolidhaye Keshavarzi va Manabe Tabie Iran. *Majaleh Pezhuhashhaye Rahbordi dar Olum Keshavarzi va Manabe Tabie*. 2021;6(1):17-34. DOI: 10.22047/srjasnr.2021.128744
9. Āmār-e šāderāt be tafkīk-e ta'ārefeh țey-ye sāl 1402. Gomrok-e Jomhuri-ye Eslami-ye Iran. 2024. URL: <https://irica.ir/generalcontent/2721319/2721319.htm> (accessed on 13.11.2024).
10. News. Economic Cooperation Organization. URL: <https://eco.int> (accessed on 17.05.2024).
11. Member States. Organisation of Islamic Cooperation (OIC). URL: <https://new.oic-oci.org/SitePages/MemberStates.aspx> (accessed on 17.05.2024).
12. Leonova O.G. BRICS expansion and its geopolitical consequences. *Rossiya i sovremennyyi mir = Russia and the Contemporary World*. 2024;(2):55-71. DOI: 10.31249/rsm/2024.02.04
13. Qanun-e Barname-ye Haftom-e Pishraft-e Jomhuri-ye Eslami-ye Iran. Shenasname-ye Qanun. 1403. URL: <https://shenasname.ir/barname7/7298> -عسوت-مشفه-همانرب-نوناق (accessed on 28.11.2024).
14. Kozhanov N.A. About the problem of Iran's accession to the WTO. *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost' = Oriens*. 2011;(1):111-116. (In Russ.).
15. Piri M., Sohrabi R. Tahrim-haye Farasarzamini-ye Eyalat-e Mottahede dar Ertebat ba Iran va Sazgari-ye An ba Ghavayed-e Sazman-e Jahani-ye Tejarat. *Faslname-ye Motale'at-e Hoquq-e Omumi-ye Daneshgah-e Tehran*. 2020;50(4):1545-1565. DOI: 10.22059/jplsq.2020.291517.2208

Сведения об авторе

Алексей Сергеевич Козырев

аспирант Института стран Азии и Африки¹, консультант экономического отдела²

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

125009, Москва, Моховая ул., д. 11, стр. 1

² Торговое представительство Российской Федерации в Исламской Республике Иран

Иран, Тегеран, Памена́р ул., д. 366

Поступила в редакцию 10.12.2024
 Прошла рецензирование 13.01.2025
 Подписана в печать 21.02.2025

Information about the author

Aleksei S. Kozyrev

postgraduate student of the Institute of Asian and African Studies¹, consultant of the economic department²

¹ Lomonosov Moscow State University

11-1 Mokhovaya st., Moscow 125009, Russia

² Trade Representation of the Russian Federation in the Islamic Republic of Iran

366 Pamenar st., Tehran, Iran

Received 10.12.2024
 Revised 13.01.2025
 Accepted 21.02.2025

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.